

Участники выходили на сцену один за другим, и вскоре настало время для выступления Сіао.

Свет погас, и Пэй Юйчэн с Чэнь Мо, стоя на одном колене, скрылись в темноте.

*

Моменты, которые крутятся в моих снах, самые прекрасные пейзажи — это ты. Wo, my baby don't stop, незнакомое, но кажущееся знакомым, так близко к твоему дыханию, oh can u feel my love.

*

С началом музыки они начали петь и танцевать, вращаясь, шагая, приседая и наклоняясь. Движения, которые они отрепетировали бесчисленное количество раз, выполнялись с удивительной синхронностью.

*

Ohoh ohoh cover up for U

*

После припева последовал финальный элемент: прыжок назад.

Всё шло как по маслу, но во время прыжка что-то пошло не так. Чэнь Мо, приземлившись, почувствовал, что под ногой что-то есть, и потерял равновесие. В мгновение ока он решил наклониться вперёд, закончив выступление на одном колене. Хотя это выглядело не слишком грациозно, это был наименее заметный способ скрыть ошибку.

Падение на колени с высоты, когда весь вес тела пришёлся на него, а затем удар о твёрдый пол, мгновенно сделали лицо Чэнь Мо бледным.

После первоначальной острой боли он, словно ничего не произошло, встал вместе с Пэй Юйчэном, чтобы поклониться зрителям.

Чжоу Цзюньи, один из членов жюри, с сожалением сказал:

— Пэй Юйчэн, я смотрел твоё досье, ты раньше участвовал в соревнованиях по уличным танцам, верно? Ты выступил хорошо, но твой напарник немного подкачал. Общий баланс был недостаточно точным, вокал слабоват. Если бы он был один, это было бы не так заметно, но рядом с тобой он выглядел бледно. Особенно в конце была небольшая ошибка. К сожалению, я не могу отдать свой голос за вас.

Инь Минъюй:

— Оба мальчика выглядят очень талантливыми. Хотя была ошибка, я отдам свой голос за вас. Желаю вам удачи на этом пути.

Линь Юэчжун, взглянув на них, покачал головой и также проголосовал против:

— Актёр — это не внешность, а суть.

Ещё двое членов жюри проголосовали против, а один ещё не высказался.

На данный момент оценки зрителей уже были выставлены, и вместе с голосом Инь Миньюй они сравнились с тремя голосами против. Решающий голос был у Се Чанъаня.

Се Чанъань улыбнулся:

— Неужели старшие коллеги оставили решающий голос мне?

Он сделал паузу:

— Оба артиста обладают выдающейся внешностью, что делает их идеальными для идол-сцены. Многие говорят, что актёры с сильной актёрской игрой лучше идиолов. Я надеюсь, что вы сможете доказать обратное. Поздравляю, вы прошли в следующий этап.

Пэй Юйчэн, наконец, расслабился, словно приговорённый к смерти, внезапно получивший помилование. В порыве эмоций он поднял Чэнь Мо на руки, покружил его и поставил на землю. Оба поклонились зрителям и жюри:

— Спасибо, учитель Чанъань. Спасибо всем членам жюри, спасибо зрителям.

— Понял.

Дедушка и внук смеялись и болтали, направляясь домой. Семья Юй уже три поколения занималась медициной, и все они пользовались уважением как в профессиональных кругах, так и среди пациентов.

Однако в мире всё устроено так, что за светом всегда скрывается тьма, а за справедливостью — зло. Если есть те, кто лечит, то есть и те, кто ищет выгоду.

Однажды попав в пучину зла, выбраться уже невозможно. Те, кто прикрывается благородством, могут только скрывать свои грехи новыми преступлениями.

Чжан Чжэнжань, выпив кровь, которую принёс из лаборатории, почувствовал тошноту. Он бросился в ванную, где его вырвало. Уставившись в зеркало, он не мог понять, что видит.

Внезапно раздался голос, словно доносящийся из ада, от которого мурашки побежали по коже:

— Тебе уже тяжело?

— Подумай, что будет, если станет известно, что лекарства, которые ты рекламировал, убили людей. Ты потеряешь всё в одночасье — свой дом, машину, даже свою женщину. Более того, ты станешь изгоем, как эта выброшенная бесполезная кровь, просто куском мусора.

Чжан Чжэнжань с криком ударил кулаком по зеркалу:

— Заткнись.

Хоу продолжал искушать:

— Только я могу тебе помочь. Я избавлюсь от всех, кто знает правду. Никто не сможет угрожать твоему положению. Ты сможешь наслаждаться своей славой и богатством, а также всем, что они приносят.

Чжан Чжэнжань медленно опустился на пол, опираясь на стену.

— Решил? Выпей это.

Чжан Чжэнжань взял оставшуюся кровь из пакета и, преодолевая тошноту, проглотил её.

— Помни, только послушный слуга получит милость от своего господина.

Затем раздался громкий, бесстыдный смех, эхом разносящийся по пустой ванной комнате, холодный и жуткий.

Вернувшись на съёмочную базу, Чан Сы по-прежнему нёс Чэнь Мо на спине, направляясь через подземную парковку к их жилью. Проходя мимо угла, они услышали разговор двух мужчин. Голоса показались знакомыми, и Чэнь Мо узнал, что это были Ван Бинчуань и Се Чанъань.

Он не хотел подслушивать, поэтому хотел предложить Чан Сы обойти другой дорогой. Но Чан Сы остановился, услышав имена Чэнь Мо и Пэй Юйчэн.

Се Чанъань:

— Ну что, на этот раз это Чэнь Мо или Пэй Юйчэн? Или, может, ты собираешься устроить с ними тройничок? Должен ли ты быть мне благодарен за то, что я позволил им пройти дальше?

Ван Бинчуань ответил низким голосом:

— Спасибо, но я не такой, как ты думаешь.

Се Чанъань презрительно усмехнулся:

— Не прикидывайся святым. Ты ведь не раз спал с артистами, которых продюсировал. Я, стоящий перед тобой, — один из тех, кто переспал с тобой бесчисленное количество раз.

Ван Бинчуань не ответил.

Се Чанъань, не получив ответа, сменил тему:

— За эти два года ты был с кем-то ещё?

Ван Бинчуань:

— Какое тебе дело?

Се Чанъань:

— Конечно, дело. Я ведь по тебе соскучился.

Ван Бинчуань, казалось, с трудом сдерживал эмоции:

— Разве не ты называл меня мерзким геем? Не ты говорил друзьям, что я похож на собаку?

Се Чанъань равнодушно ответил:

— Да, но потом я понял, что мне было хорошо с тобой. Ведь человек, который выглядит таким правильным, в постели такой развратный — это довольно возбуждает.

— Мерзавец.

Раздался звук удара кулака по телу, и Ван Бинчуань сдавленно застонал.

Се Чанъань:

— Не трать силы, ты не сможешь меня победить.

— Что, уже не можешь?

Ван Бинчуань, опираясь на пол, медленно поднялся, его лицо было спокойным:

— Я никогда не поступал с тобой неправильно. Только потому, что я когда-то тебя любил, ты мог так унижать меня? Я два года не связывался с тобой и обещаю, что больше не буду. Можешь уйти?

Се Чанъань прижал Ван Бинчуаня к стене и спросил:

— Ты больше не любишь?

Ван Бинчуань:

— Я уже достаточно унизился, подставляя своё сердце под твои удары. Быть униженным и всё ещё тосковать по тебе — я не настолько...

— Ммм.

Чэнь Мо мог представить, что происходит, и приподнял бровь. Хотя актёры часто отличаются от своего публичного имиджа, он не ожидал, что Се Чанъань, который выглядел таким учтивым, на самом деле оказался таким человеком.

Неизвестно, мир ли слишком мал, или это шоу слишком велико, но все вокруг него словно сталкиваются со своими бывшими.

Хотя, возможно, это не случайность, а чей-то умысел.

Чан Сы беззвучно спросил:

— Они дерутся? Надо помочь?

Чэнь Мо покачал головой. Ван Бинчуань был гордым человеком, и такие вещи он явно не хотел бы выносить на люди. К тому же, возможно, они и не дрались. Чан Сы был немного наивен.

Увидев, что на парковке время от времени появляются люди, Чэнь Мо попросил Чан Сы подойти к припаркованной машине. Он постучал по двери, и сигнализация издала резкий звук. Услышав это, он надеялся, что они заметят, и незаметно покинул парковку.

Однако, несмотря на сигнализацию, двое не остановились. Скорее, один хотел уйти, а другой не собирался отпускать.

Се Чанъань отпустил Ван Бинчуаня, который тяжело дышал и слегка дрожал, и насмешливо произнёс:

— Ты уже не можешь сдержаться от моего прикосновения, а говоришь, что не любишь?

<http://bllate.org/book/16929/1559131>